

ПСЫ АМЕРИКИ

Кристина

Анатолий

Агарков

ПСЫ АМЕРИКИ

Кристина

*Каждый думает изменить мир,
но никто не думает изменить себя.
/Лев Толстой./*

1

В сельском магазинчике тепло, светло и даже как-то домашнему уютно. Это на улице дождь накрапывает, а здесь ничего – можно не торопиться.

Вне всяких сомнений только что закончился непростой разговор между продавщицей – приглядной женщиной лет тридцати, и посетителем – мужчиной того же возраста, с приятным лицом и спортивной фигурой в камуфляже. Теперь он поглядывал в окно, а она уныло покачивала головой.

- О-хо-хох, черти носят тебя по свету!

И ещё был один посетитель – вернее покупательница – юная, красивая, стройноногая, да ещё в вызывающей мини-юбочке. Но она стояла в сторонке, рассматривала товары на витрине и прислушивалась к разговору.

Заметив, что на неё внимательно смотрят собеседники, она решительно развернулась и, цокая по кафелю пола высокими каблуками, вышла под дождь.

- Жаль, конечно, что с Костей не свиделись – он будет переживать, - грудным голосом сказала продавщица. – И я на работе – не смогла принять тебя, покормить. Может, чайку попьешь здесь?

Принесла две чашки с блюдцами – в них пакетики заварки и по дольке лимона. В розетке с вареньем десертная ложка.

- Как у тебя с сигаретами? Вот, возьми блок в дорогу. Мой подарок.

- Спасибо.

Прихлебывая чай, мужчина поглядывал в окно, в котором заметно помрачнело – должно быть, дождь усилился.

- Я ему с дороги позвоню.

- Кому? – растерялась женщина.

- Я про брата говорю, Глеба.

- Бабы наши судачат, наемники по всей Околице шастают и похляцки встречным внушают: «Хто не сховався, я не винен», - прервала продавщица затянувшееся молчание. – И не страшно тебе?

- Да? - хитро улыбаясь, ответил парень в камуфляже. – Говорили мне, а кто предупрежден, тот вооружен.

Из узкого карманчика брюк на бедре он вынул латунно-деревянный гробик ножа, нажал кнопку, и клинок со смачным щелчком выскочил наружу.

- Они на тебя с автоматами, а ты на них с ножиком? – женщина покачала головой.

- Убить можно и саперной лопатой, - пряча клинок, а потом и нож в карман, сказал камуфляжный. – И потом на войне, как на войне: тяжело в учении, проще в лечении.

- Вам, мужикам, только бы убивать.

За пару глотков допив свой чай, посетитель сельского магазина сказал:

- Пора.

- Удачи, Саша, тебе, - продавщица глаза промокнула.

Возле фуры «камаз» под дождем ждала водителя девушка в мини-юбке.

- Простите, я услышала... Вы в Донбасс едете?

- Сначала в Челябинск, грузим гуманитарку и колонной в ДНР.

- Возьмите меня с собой.

- Вам зачем?

- У меня дочь на Украине осталась. Три годика девочке. Она у свекрови...

- А где свекровь?

- В Одессе.

- Ни фиги себе! – присвистнул Саша. – И вы хотите её выкрасть или с ней на Околице остаться?

- Я хочу забрать Кристинку себе. Я русская по рождению и убеждению, не хочу свою дочь отдавать хохлам.

- Да вижу... Садитесь – поехали: время.

- Подождите минутку, я за вещичками сбегаяю к тетке. Она в этом доме живет.

- И переоденьтесь, - посоветовал Саша, - а то простынете.

Пока ждал случайную пассажирку, о многом подумал, сидя в кабине.

Вот ведь кастрюлеголовые на что отчаялись – Россию решили заломать. И похеру родство, вековые связи – что дедушка Байден из Вашингтона прикажет, на то они и зарубаются. Должно быть, платит неплохо старикан. А ещё больше воруют. Хохол без тырря не хохол...

Ну да ладно, война так война – первый раз что ли, мир от чумы спасать.

Саша уже был в Донбассе таким же рейсом с гуманитаркой. Мужики там нормальные – а то, что у каждого свой рубец на сердце или пуля в голове, так никуда не денешься: заруба идет не на жизнь, а на смерть. И досталось же русским в Малороссии за эти годы – как вспомнишь, так вздрогнешь...

Когда началась СВО, Саша повестки ждал на призыв – не дошла. Жилья-то у него своего нет, прописан у брата – может, и затерялся для военкомата. А добровольцем...

Труднее всего решиться. Когда же самому себе скажешь – все больше так не могу – и сделаешь первый шаг, тот самый, после которого возврата уже нет, дальше Судьба тебя ведет за руку. Это он знал.

Но две причины не давали решиться:

- служить, значит беспрекословно кому-то подчиняться, а Саша органически не переваривал начальство в любом виде;

- а ещё так прикипел к своему «камазу» - дома родного не надо – и расстаться с ним не было мочи.

У него в тридцать лет нет семьи: ни квартиры, ни дома, ни гаража для машины. «Камаз» ночует на улице, а он в кабине. И дом, и кров – здесь же Александр размножался периодически со случайными попутчицами: только пока безрезультатно.

Заказать полную
версию
произведения
МОЖНО здесь
http://anagarkov.ru/zakaz_form.php